Военная промышленность и европейская оборона

Производители оружия ждут у кассы

Шведский стартап Einride, разрабатывающий беспилотные грузовики, планирует разместить свои акции на бирже Уолл-Стрит. По данным *Financial Times*, чтобы упростить привлечение инвестиций, компания намерена позиционировать себя как оборонное предприятие, способное доставлять военную технику на передовую. В окрестностях завода боеприпасов Rheinmetall в Унтерлюсе доносятся отдалённые звуки. Как иронизирует *Der Spiegel*, неясно, исходят ли они из расположенного поблизости полигона или же из кабинетов руководства, где открывают шампанское. Генеральный директор Rheinmetall заявил *The Economist*, что всего три года назад оборонные компании считались *schmuddelkinder* – “грязными сорванцами” на промышленном дворе, а сегодня они стали самым динамичным сектором.

Европейский империализм запустил масштабный план перевооружения. Одновременно создаются инструменты, призванные её поддержать – в частности, финансовые (как на уровне ЕС, так и национальные), – а также запущена беспрецедентная медиакампания. Говорится, что война может начаться в течение пяти ближайших лет, а новости разбавляются примерами из истории, призванными нормализовать в глазах читателя явления, на деле означающие резкое ускорение исторического процесса. Часто используется аргумент о контрциклической природе военного производства.

Оружие и рост

Институт Киля недавно опубликовал исследование под названием: “Пушки и рост: экономические последствия наращивания оборонных расходов”. В нём говорится, что европейский ВВП может ежегодно расти на 0,9–1,5 %, при условии, что правительства увеличат расходы на оборону с 2 % до 3,5 % ВВП (именно такую цель планируется утвердить на следующем саммите НАТО) и увеличат закупки европейского оружия. Это исследование было прямо упомянуто в письме, которое немецкие ассоциации оборонной и аэрокосмической промышленности направили национальному правительству.

В таблице ниже приведены данные НАТО о расходах за последнее десятилетие. Ведущие европейские страны с трудом достигают цели в 2 % ВВП, но бросается в глаза рост доли, приходящейся на закупку вооружений. Франция и Великобритания – ядерные державы – и ранее имели высокие показатели по этой статье, в то время как другие страны удваивают или утраивают предыдущие обязательства. Лишь часть этих расходов попадает в карманы европейских производителей, которые, тем не менее, демонстрируют значительный рост, что подтверждает таблица SIPRI. Ниже мы рассмотрим некоторые компании из представленного списка.

Военно-морской сектор: европейское исключение

Fincantieri в партнёрстве с Leonardo приступила к строительству первого из двух новых фрегатов FREMM EVO, специально приспособленных к использованию дронов и защите от них. Генеральный директор Пьерроберто Фольджеро рассчитывает удвоить выручку от военного сектора до 6 миллиардов евро к 2027 году, ориентируясь на рынки Среднего Востока и Юго-Восточной Азии. В прошлом году итальянское правительство выдало лицензию на экспорт двух патрульных кораблей в Индонезию на сумму 1,2 миллиарда евро. Тем временем Fincantieri создала совместное предприятие с EDGE из ОАЭ, которое будет строить корабли в основном для стран, не входящих в НАТО, а также участвует в строительстве фрегатов “Constellation” для ВМС США и четырёх новых подводных лодок U212 NFS для итальянского флота.

Немецкий производитель подводных лодок TKMS, вероятно, получит финансовую помощь от банка KfW, верфи Lürssen и, как пишет *Handelsblatt*, от Rheinmetall, у которой сейчас есть соответствующие ресурсы. Позже в капитал компании также может войти Fincantieri, которая сотрудничает с ней десятилетиями. TKMS имеет заказ на 12 подводных лодок для ВМС Германии и Норвегии, но она проиграла французской Naval Group тендер на 4 подводные лодки для Нидерландов. Naval Group подсчитала, что в мире сейчас проходит 13

тендеров на производство подводных лодок с обычной двигательной установкой, в которых она будет участвовать, часто конкурируя с ТКМС.

Naval Group также заявляет, что готовятся тендеры на поставку в общей сложности 13 новых фрегатов для ВМС Норвегии, Дании и Швеции. Компания намерена сделать ставку на скорость: у неё уже есть план, позволяющий сократить сроки постройки и обеспечить поставку двух, а затем трёх кораблей в год.

Le Figaro пишет: «Существует европейское военно-морское исключение, которое сегодня становится фактором силы», а именно: «Европа не разоружена, она сохранила верфи и компетенции [...] Старый Свет покупает то, что “Сделано в Европе”, чего не происходит в случае истребителей или систем ПВО» (10 апреля).

Rafale, Typhoon, Америка и Япония

Укрепление двухсторонних связей позволило Парижу продать Индии 26 истребителей Rafale в морской модификации, которые будут использоваться ВМС страны на авианосцах. Благодаря этому и другим контрактам Dassault решила увеличить темп производства своих истребителей с трёх до пяти единиц в месяц, а также начать разработку инновационной версии F5, которая будет готова к началу 2030-х годов. При этом работа над прототипом истребителя шестого поколения (SCAF/FCAS), который разрабатывается совместно с Airbus, ещё не начата.

Благодаря новым заказам из Германии, Испании и Италии, Eurofighter Typhoon вскоре может получить портфель заказов на 150–200 единиц. Консорциум, производящий эти самолёты, в который входят Airbus, BAE Systems и Leonardo, прорабатывает возможность создания двухместной версии, которая, как и Rafale F5, могла бы взаимодействовать с автономными дронами поддержки.

BAE Systems и Leonardo сотрудничают с японской Mitsubishi в работе над истребителем шестого поколения GCAP. Это партнёрство может привести к новым совместным проектам. Источники в итальянских BBC допускают обмен технологиями между учебно-тренировочным самолётом Leonardo M-346 и морским патрульным самолётом P-1 компании Kawasaki. Одновременно BAE Systems рассматривает возможность совместной с Японией разработки нового дрона.

Airbus запустил мощную кампанию в поддержку евроинтеграции. Майкл Шёлльхорн, генеральный директор Airbus Defence and Space, заявляет, что Европа рискует превратиться из наблюдателя в жертву в противостоянии США и Китая. Том Эндерс, нынешний президент DGAP (Немецкого общества внешней политики) и бывший руководитель Airbus, считает ошибкой решение Германии закупить истребители F-35 компании Lockheed Martin – ведь американцы могут в любой момент заблокировать их использование, – а также покупку систем Patriot, поскольку европейские SAMP/T от Thales и MBDA Italia являются их аналогами.

С этим не согласен Армин Паппергер (CEO Rheinmetall), хотя бы потому, что его компания будет производить на новом заводе в Везе (Северный Рейн-Вестфалия) центральные секции F-35 для части европейского рынка.

Боеприпасы, радары, дроны и спутники

Среди европейских оборонных компаний Rheinmetall продемонстрировала самый впечатляющий рост на бирже. В сотрудничестве с KNDS она решила увеличить производство танков Leopard 2 с 48 до 100 единиц в год, работает с BAE Systems над модернизацией Challenger и поставит в Италию танки Panther и бронемашину Lynx совместно с Leonardo. Её операционная маржа составляет 15 %, она строит и проектирует 10 новых заводов по всему миру и к 2027 году планирует производить 1,1 миллиона артиллерийских снарядов калибра 155 мм. Одно только немецкое правительство заказало у Rheinmetall боеприпасы на 4,6 миллиарда евро.

Оставаясь на немецкой земле, Hensoldt планирует удвоить свой оборот до 4 миллиардов за пять лет. Её основной продукт – радары; только для программы европейской противоракетной обороны ESSI было продано 80 единиц.

Leonardo владеет примерно четвертью акций Hensoldt: это одна из стратегий, с помощью которых итальянская группа выстраивает свои альянсы. Мы уже писали о соглашениях по

танкам и истребителям; последнее направление – сотрудничество с турецкой Baykar по производству дронов. Эти дроны первоначально добились успеха в войне в Украине, но затем столкнулись с активным радиоэлектронным противодействием со стороны России. Вероятно, Leonardo займётся разработкой элементов, способных снизить эту уязвимость. Также обсуждается проект объединения космических активов Thales и Leonardo (уже объединённых в двух совместных предприятиях) с активами Airbus. Руководство трёх групп представило комиссару ЕС по конкуренции Терезе Рибере обоснование необходимости совместных действий. Тем временем Leonardo планирует запуск группировки из 38 радарных спутников наблюдения с военными и гражданскими функциями, военная часть которой уже была профинансирована на две трети.

Европейская буржуазия вооружается, руководители промышленности выстраиваются у кассы, рабочие же должны организовываться.

Апрель 2025 г.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ

% от ВВП / вооружения*

Страна	2016	2024	2016	2024
Франция	1,79	2,06	24,6	28,3
Германия	1,20	2,12	12,9	28,7
Великобритания	2,09	2,33	22,8	36,1
Италия	1,18	1,49	10,9	22,1
Польша	2,00	4,12	18,8	51,1
Испания	0,81	1,28	13,5	30,3
Нидерланды	1,16	2,05	10,7	36,2

*Примечание: доля закупок вооружений от всех военных расходов.

Источник: НАТО.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ВОЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Оборот от военных заказов / рост (%)

Компания	Страна	2017	2023	2023/17
BAE Systems	Великобритания	22.384	29.810	33,1
Airbus	Европа	10.691	12.890	20,5
Leonardo	Италия	9.403	12.390	31,7
Thales	Франция	9.601	10.350	7,8
Rolls-Royce	Великобритания	4.714	6.290	33,4
Rheinmetall	Германия	3.652	5.480	50,0
MBDA	Европа	3.621	4.760	31,4
Naval Group	Франция	4.404	4.550	3,3
Safran	Франция	3.107	4.510	45,1
Saab	Швеция	3.092	4.360	41,0
Babcock	Великобритания	3.445	4.030	16,9
KNDS ¹	Европа	2.796	3.340	19,4
Dassault	Франция	2.250	3.220	43,1
CEA	Франция	2.314	2.900	25,3
Fincantieri	Италия	1.759	2.820	60,3
PGZ	Польша	1.273	2.060	61,8
ThyssenKrupp	Германия	2.046	1.990	-2,8
Hensoldt	Германия	1.232	1.850	50,1
Kongsberg ²	Норвегия	776	1.500	93,3
Navantia	Испания	975	1.190	22,1
Итого		93.535	120.29	28,6

Данные в миллионах долларов; европейские компании, на постоянной основе входящие в топ-100 мировых оборонных предприятий; приведены доходы только от продажи вооружений.

Примечания:

1) В 2017 году KMW и Nexter были разделены.

2) Начальный год — 2019.

Источник: SIPRI.